

Соня Марей

**СУПРУГИ
ПО /НЕ/СЧАСТЬЮ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М25

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Марей, Соня

М25 Супруги по (не)счастью: роман / Соня Марей. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленин-
град», 2024. — 448 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-151128-9

Направляясь на свадьбу с одним, я... случайно вышла за
другого!

Мой новоиспеченный супруг, огненный маг из далеких зе-
мель, сломал все мои планы и разрушил мою жизнь. Но и он не
рад нашему союзу, и теперь нам предстоит заключить времен-
ное перемирие, чтобы понять, как разорвать нежеланные узы.

Я обещала ему отомстить, когда наше безумное путеше-
ствие закончится. Только кто знал, что главным врагом ока-
жется собственное сердце?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-151128-9

© Соня Марей, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Фардана

Сознание возвращалось наплывами. Окружающий мир то таял в туманной дымке, то начинал играть яркими красками.

Меня тащили, перекинув через плечо. Перед собой я видела лишь широкую мужскую спину, укрытую темным плащом с меховым подбоем. Незнакомец был высок и крепко сложен — нес меня в гору так, будто я весила всего ничего. Держал за бедра и под коленями, и это прикосновение вместе с жаром чужого тела, ощущающимся даже сквозь слои одежды, вызывало тошноту.

Наверняка служит моему врагу, старому интригану Хальфу. Бывший друг отца предал меня — обещая помощь, заманил в ловушку.

Неизвестность пугала. В голову лезли мысли одна страшнее другой, но из горла вырывалось лишь неразборчивое мычание. Яд марены, которым меня отравили, временно лишил сил и способности говорить.

Что теперь будет? Как спастись? И кто, в конце концов, этот человек?

У него наверняка есть оружие. Осторожно, стараясь не показать, что пришла в себя, я потянулась к ножнам на поясе. Плащ при ходьбе колыхался, открывая вид на костяную рукоять.

Ну же, еще немного...

Когда я, предвкушая, как всажу лезвие ему в бок и обрету свободу, почти сомкнула пальцы, послышалось:

— Даже не пытайся.

Низкий бархатный голос принадлежал молодому мужчине, в других обстоятельствах я бы даже сочла его приятным. И, что уже менее приятно, у меня не хватило духу послушаться и совершить задуманное. Просто знала, что в таком состоянии не смогу побороть его, придется ждать подходящего момента.

Из-за яда я еще несколько раз теряла сознание, а когда очнулась, поняла — наступила ночь. Комья застывшей лавы с островками изумрудного мха и кустиками пушицы покрыл слой снежной крупы, которая играла серебром в лунном свете.

Неужели это то самое место? Но зачем мы здесь?

Вулкан Галаферр потух больше трехсот лет назад, уничтожив перед этим целый город, и, судя по всему, мое бедное неподвижное тело тащат прямо в его жерло. Что за странная прихоть? Неужели Хальф не мог просто задушить меня и сбросить тело в море? Что за гадость придумал старый интриган?

— Кто ты такой? Что тебе от меня нужно? — Упершись локтями в спину незнакомца, я приподнялась. Слова давались с трудом, будто молчала целую вечность. Но действие яда сходило на нет, и это радовало.

Он не ответил. Остановился, снял меня с плеча и уронил на холодную плиту, будто я была не княжной, а мешком зерна.

Сволочь!

Я бегло огляделась. Раньше места силы часто строили в потухших вулканах, а мы спустились прямо туда. С неба, затянутого свинцом, срывались мелкие редкие снежинки — они кружили над нами, словно мошки. Устилали поверхность старых растрескавшихся плит, испещренных рунами, да ряд валунов по кругу.

Раздался негромкий хлопок, дохнуло жаром, и в шагах загорелся огонь. На фоне танцующих снежинок это выглядело красиво и... жутко.

Неужели я столкнулась с магом огненной стихии?

Наши взгляды наконец, встретились.

Сбоку от него искрилось пламя, освещающая лицо, — танец света с тенью делал черты резкими. Широкие

брови взлет, как крылья хищной птицы, четко очерченные скулы и подбородок, сурово поджатый рот. Маг был хорош собой — это я заметила как-то отстраненно.

Ростом незнакомец не уступал моим братьям, но при этом разительно от них отличался. Южанина в нем выдавали загорелая кожа и темные волосы. Тронутые снегом и влагой, они завивались на концах и не доставали даже до плеч — на Севере никто так коротко не стригся. Наши мужчины считали, чем они длиннее, тем больше воинская доблесть.

А глаза у него темные, как обсидиан. Глаза хищника. Он следил за каждым моим вздохом, и я чувствовала, как в груди и животе все сжимается от странного, непонятного чувства. Я не видела, но чувствовала волны силы, исходящие от этого человека.

Враг медленно осматривал меня, скользя взглядом вверх-вниз и даже не пытаясь этого скрыть. Совершенно нагло и бесцеремонно, так, как не позволял себе никто.

— Я не желал тебе зла, княжна, — произнес наконец.

Не желал?! Так это теперь называется? Он — союзник проклятого Хальфа, мой враг, а раскаяние его показное. И по глазам видно, что южанин сумасшедший! Никто в здравом уме не посмел бы покуситься на Фардану Ангабельд, княжну Рооны.

— Думаешь, меня это утешит? — прошипела я, ежась от холода и пытаясь размять непослушные мышцы. Меня билa внутренняя дрожь — от злости, страха перед неизвестностью и от несправедливости. Если мой гневный взгляд не уничтожит его на месте, то хотя бы припугнет.

А если нет..

Тогда мой жених от них всех мокрого места не оставит: ни от предателя Хальфа, ни от этого наемника, каким бы сильным он ни был. Он — одиночка, а Север таких не любит.

Вспоминание об Улвисе отдалось в груди чем-то вроде досады. Если я сейчас умру, то нарушу наш уговор, а этого допустить нельзя. Да и кто позаботится

о моем народе, когда и брат, и отец с матерью отошли в Светлый мир? Разве могла я подумать, направляясь на собственную свадьбу, что попаду в ловушку? Если бы отец узнал...

Впрочем, хорошо, что он не дожид до этого момента. Наследница не оправдала его надежд.

— Тебя? Думаю, нет, — он улыбнулся криво, показывая ряд белых зубов, но не было в этой улыбке ни веселья, ни торжества.

Имелось у меня в запасе несколько бранных слов из арсенала суровых вояк, но я сдержалась, проглотила обиду. Пару напряженных мгновений мы сверлили друг друга взглядами, а потом я не выдержала — подтянула свой к небу.

Молю, боги, скорее! Пусть он придет как можно раньше! Я сейчас беспомощна, как котенок, и немного силы мне не помешает. Яд марены превратил мышцы в кисель, лишив шанса на сопротивление.

Я неуклюже села, подтянув колени к груди. Смешно и жалко, наверное, со стороны выгляжу. Тряхнув головой, откинула с лица спутанные волосы и поглядела на своего врага как можно холодней и заносчивей.

— Что ты задумал, южанин?

Вместо ответа он извлек из ножен длинный кинжал. Страх бичом хлестнул по спине, сдирая кожу, но я улыбнулась так широко, как только могла. Отец говорил: «Всегда смотри опасности в лицо, не отворачивайся. Удача любит смелых».

— Решил убить меня? Пустить кровь в месте силы? Дикие времена давно миновали. Это Хальф приказал тебе? — произнесла скороговоркой, и даже голос не дрогнул.

— Нет. — Он попробовал подушечкой большого пальца лезвие и вновь посмотрел мне в глаза. — Это только мое дело. Хальфа оно не касается.

— Ты мне за что-то мстишь?

Он удивился и мотнул головой.

— Тогда все ради денег, да? Сколько тебе заплатили? Может, я дам больше?

Попытка перекупить убийцу могла увенчаться успехом. Золото любят все. А кто твердит обратное — лжет.

— Не дашь, — ответил с железной уверенностью.

А я продолжила цепляться за соломинку, то и дело поглядывая на мрачно переливающуюся в ночном свете сталь. Ощущение того, как она входит в мою плоть, было слишком явным. Холодок заструился под кожей, свиваясь в груди ледяным клубком.

— Почему ты так решил? — изогнула бровь насмешливо.

— Ты сейчас не в том положении, чтобы торговаться. И шаг вперед.

Пальцы, на удивление горячие для такой погоды, потянули завязку плаща у горла. Значит, все-таки решил убить. Сердце забилось трусливо и заполошно, воздух с шумом вырвался из легких — нет! Я не позволю!

Собрав все силы, перехватила запястье, показавшееся отлитым из металла.

— Эй, руки прочь!

— Я ведь все равно это сделаю, княжна. Давай скорей закончим, и я пойду своей дорогой. Обещаю, я все сделаю быстро. Больно не будет.

Злость выбила из легких воздух. Перед глазами заплясали рыжие искры.

— Не будет больно?! — Я подалась вперед, привставая на коленях и оказываясь с ним вровень. Между нами было расстояние в несчастный локоть, и меня обдало запахом южанина: влажный мех, разогретая сталь.

И пепел.

Стараясь не глядеть на кинжал, я продолжила:

— Хочешь вырвать мое сердце и окропить кровью священные камни? Кровью самих Ангабельдов, потомков ледяных гигантов? А может... — Внезапная догадка промелькнула как молния. — ...Может, это *ты* заплатил Хальфу, чтобы он заманил меня в ловушку?

Южанин выдохнул резко и зло. Глаза, и без того темные, налились чернотой еще больше, а потом в них полыхнуло желтое пламя.

— Если ты подумала, что я в восторге, то спешу разочаровать — мне это тоже не по душе! — Наклонившись ко мне, он сомкнул пальцы на предплечьях.

— В этом мы с тобой удивительно похожи! — Я попыталась вывернуться из каменной хватки. Боги, какая я сейчас слабая! — Раз ты не в восторге от перспективы прирезать роонскую княжну и накликать на себя гнев богов и половины северян, давай разойдемся полюбовно. Я тебе заплачу. Я богата.

— Я не наемник. И я не продаюсь.

Наконец он меня отпустил, и я отшатнулась назад. Нарочито медленно оцупала его взглядом. Прошлась по лицу, шее, плечам и груди, забранной кожаным панцирем с металлическими пластинами. Дорогая работа, тонкая, чего стоит одно защитное магическое плетение.

— Разве? Выглядишь как тот, кто продает свои умения за деньги.

Я видела множество наемников и простых вояк, у большинства из них лица не были отягощены печатью ума и благородства. А у этого сразу отметила и манеру держаться, и правильные, породистые черты. И взгляд — мой враг определенно неглуп. Возможно, неплохо образован. И интересы его не ограничиваются лишь выпивкой, драками и женщинами.

С таким можно договориться, но чувство обиды и огромной несправедливости подбивали сказать что-нибудь колкое.

— Продаются все. Только цена у каждого своя.

— Если так, то сколько стоишь ты? — спросил, чуть склонив голову набок и не прекращая следить за мной своими странными глазами. Они завораживали, сложно было отвести взгляд.

Вопрос южанина мне не понравился, но его интерес я сочла хорошим знаком. Он настроен на беседу — нужно попытаться разговорить его. Все знают, Фардана Ангабельд никогда не была болтуньей, но сейчас я готова нести какую угодно чушь и строить из себя дуру, лишь бы отсрочить момент расправы.

— Я живая стою определенно больше мертвой.

— Мне нужно лишь твое сердце.

Да что он заладил! Упрямый какой.

— Может, ты неверно понял смысл слов про «руку и сердце»? Мог бы просто позвать замуж. Вы ведь там, на своем юге, такие культурные, просвещенные. Не то что мы, дикари. Конечно, я бы отказала, потому что давно обручена...

Что я несу? Судя по тому, как вытянулось лицо южанина, он подумал о том же.

— Я представлял тебя совсем другой. Не ожидал увидеть перед собой девчонку, — произнес после неловкой паузы.

— Значит, ты думал обо мне? — Я пропустила мимо ушей оскорбительное слово «девчонка». Никто и никогда не смел меня так называть! Да, я молода, но молодость не порок.

И, конечно, он думал обо мне. Как лучше со мной расправиться. Как же глупо, боги! Глупо, будучи госпожой одной из самых богатых и сильных земель, сидеть вот так, сжавшись в комочек перед врагом.

Он молчал, и это молчание давило на плечи каменной плитой.

Наверное, дикая марена на меня все еще действовала — туманила разум. Именно из-за яда в голове родилась совершенно безумная мысль, но если я не попробую, то точно пожалею.

— Могу я узнать хотя бы имя своего палача?

Так, что там надо делать? Взмахнуть ресницами, а потом печально опустить взгляд? Смириться, вздохнуть. Бедная я, бедная. Неужели у тебя поднимется рука на меня такую?

Надеюсь, получилось не слишком топорно. Никогда в жизни не пыталась никого соблазнить, но раз подкуп не удался, придется рискнуть.

— Решила проклясть меня напоследок? — Он снова провел большим пальцем по кромке остро заточенного лезвия, и я мысленно пожелала ему порезаться. А лучше всю руку оттяпать.

— Может, я просто хочу знать, как тебя зовут.

Он молчал некоторое время, глядя мне за спину, а потом коротко выдохнул:

— Меня зовут Фрид.

Имя зазвенело, как осколок стекла, царапнуло что-то внутри. Я прикрыла глаза, удивленная этими ощущениями, но скрип сапог вырвал из оцепенения.

Он снова стоял близко. Слишком близко.

— Просто имя? — усмехнулась. Неужели простолюдин? — Из какого ты рода? Как зовут твоего отца?

— Не имеет значения.

Вот как? Ну ладно.

— Скажи мне, Фрид, зачем тебе моя смерть? Зачем мое сердце?

Не нужно молчать. Надо говорить, задавать вопросы — все что угодно. Надо его отвлечь.

— И какому богу ты служишь?

Я слышала, что на юге некоторые племена еще не отошли от человеческих жертвоприношений. Надеюсь, этот не из них.

— Это неважно.

Неразговорчивый какой! Повезло так повезло. Легче с куском льда договориться.

— Важно! — Я начинала дрожать не столько от холода, сколько от рвущегося наружу страха, который всеми силами пыталась задавить. — Мне важно знать, за что я умру и почему ты выбрал именно меня.

Твердили, что я слишком горяча для северянки, и сейчас в голове будто пламя вспыхнуло, выжигая остатки здравого смысла. Еще не полностью восстановив силы, я дернулась, попытавшись вцепиться в южанина, но позорно завалилась вперед.

Чужие руки подхватили и не дали упасть, когда я уже была готова поцеловать каменную плиту. Я оказалась распластана на груди этого мерзавца, вцепилась скрюченными пальцами в мех на плечах — отодвинуться, оттолкнуть! И все же не похож он на бездумного убийцу. В глазах нет того отупения и жажды, что в последнее время случалось видеть слишком часто.

Пальцы врага сжимали мои локти, нож он успел закрепить на поясе. Вот бы потянуться и схватить, по-лоснуть по горлу, пока не успел опомниться.

— Тихо. Успокойся, — произнес мягким шепотом. Так успокаивают домашний скот перед забоем.

Неприятно чувствовать себя жертвенной овцой. Противный холодок расплзлся по венам с каждым биением сердца. Тело все еще было слабым, и мне не спастись, если в ближайшее время небо не прояснится.

Я кинула быстрый взгляд ввысь — ветер гнал серые тучи, звезды мерцали слабо и тускло. Проклятье.

— Почему ты не убил меня сразу?

Я заглянула ему в глаза, снова пытаюсь сделать взгляд мягким, обволакивающим, истинно женским. И почему раньше пренебрегала наукой очаровывать мужчин? Сейчас бы она пришлась очень кстати.

— Может, мне приятно поговорить с красивой женщиной, — прозвучало с горьким сарказмом.

— Ты всегда с женщинами болтаешь, вместо того чтобы заниматься делом?

Эти слова посреди вулканического кратера прозвучали до невозможности глупо. Шутки Фарданы Ангабельд сегодня просто неподражаемы! И вообще, вместо того чтобы провоцировать его, надо продолжать тянуть время.

Будь умнее, Данна.

— А тебе не терпится начать?

Кожа на нижней губе южанина лопнула, в ранке запеклась кровь. На скуле виднелся тонкий белый шрам, на подбородке — крохотное родимое пятнышко. Этого места я и коснулась.

Вздروгнули мы оба. Показалось, что через пальцы до плеча, а потом в позвоночник и ноги ударила молния — таким ярким было это ощущение.

— Ты ведь сильный мужчина, должен защищать таких, как я, а не пытаться убить, — прошептала, вернув самообладание.

Боги, какой позор. Веду себя как одна из тех девок, что волочатся за войском, надеясь в теплую койку запрыгнуть и получить немного денег, а если повезет,

и хорошего мужа. Противно. Но интересно, получится ли отвлечь его?

Он бегло мазнул взглядом по моему лицу и нахмурился.

— Я ведь сказал, что сам не в восторге, — в глазах вспыхнуло что-то яростное, гневное и вместе с тем обреченное. — Обещаю, что не буду тебя мучить.

Такое благородство для убийцы было очень странным. Но он колеблется, в этом нет сомнений.

— Тогда позволь мне сохранить хотя бы остатки гордости. Пусти...

Убить он меня хочет. Ну-ну. Еще посмотрим, кто кого. Теперь все зависит от моей способности притворяться.

Разжав пальцы, враг отступил на три шага назад, а я спустила ноги вниз и, пытаясь не упасть, развязала плащ. Ветер запарусил его, подхватил, точно игривый пес, и унес в сторону. Нарочито медленно, как раздевалась бы перед любимым мужчиной, я расстегнула ремешки кожаного нагрудника и стянула через голову. Пальцы слушались плохо, было стыдно и страшно хотелось ругаться. Но жить хотелось еще больше!

Матушка Метель и Отец Холод! Дайте ума и ловкости. От страха я совсем голову потеряла, а яд марены ведет мысли куда-то не туда.

Клепанный пояс с алмазными вставками со звоном полетел на плиты. Непослушными пальцами я ослабила на боках шнурки стеганого рестра. Его шила лучшая портниха Рооны, моя мать привезла ее из дальнего фьорда. Темно-синий, из мягкой, но невероятно теплой ткани, с белым меховым воротничком и узором, вышитым серебряной нитью, он притягивал чужие взгляды. Восхищенные, завистливые, заинтересованные — я привыкла быть в центре внимания. Рестр идеален для длинных путешествий и походов: закрывает ноги до колена, по бокам удобные разрезы, движений не стесняет.

Улвис должен был увидеть меня в нем и восхититься. Но сама я никогда не смотрела на жениха как на мужчину. Просто знала, что обязана стать его супругой и продлить род Ангабельдов.

А в следующий миг вдруг бросило в жар, потому что южанин глядел мне в глаза.

Это была безмолвная битва. Рука стиснула кинжал так, что взбухли вены, плечи напряглись.

«...приятно поговорить с красивой женщиной...»

А потом зарезать ее. Каков гад! Заговорщик подлый.

Наконец рестр полетел ему под ноги. Жаль, что не в лицо.

Пришла очередь шерстяной сорочки, и я осталась в штанах и одной лишь нательной рубашке. Белой, тонкой. Я северянка, в моей крови стужа и ветер, но сегодня мне холодно как никогда. Кожей я чувствовала кольцо брата — оно висело на цепочке как память.

— Так тебе будет удобней меня убивать? — раскинув руки в стороны, чтобы рубашка натянулась на груди, с вызовом посмотрела на него.

Мгновения шли, и вскоре бравада начала стремительно испаряться, а зубы застучали от пронизывающего ветра.

— Мне нужно только сердце и ничего более.

Какой-то неправильный мужчина. Хотя что я о них знаю? Они всегда были для меня лишь соратниками и подданными. С Улвисом я целовалась всего один раз три года назад. А больше и ни с кем и никого. Моя жизнь была видна как на ладони, я не могла позволить себе лишнего.

— Здесь так холодно. — Я сглотнула вставший в горле ком и задрала подбородок, демонстрируя беззащитную шею. Слышала от кого-то, что мужчинам это нравится. Конечно, до образа трепетной девы в беде или опытной соблазнительницы я точно не дотягиваю. Но что поделать, приходится учиться на ходу.

Он усмехнулся, но в глазах — ни капли веселья.

— Северная княжна боится холода?

— Я боюсь смерти.

Это было правдой, несмотря на то, что каждого воина учили принимать смерть как дорогую подругу. Забвение сулит встречу с теми, кого я любила. Но умирать сейчас?! Нет, я пока слишком мало пожила и мало сделала. И не отомстила за брата.